

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Таджикистан Югая Бориса Романовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 153, 237 и 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 751-О-О · от 07.06.2011 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Таджикистан Югая Бориса Романовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 153, 237 и 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации
город Санкт-Петербург 7 июня 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина Республики Таджикистан Б.Р.Югая, у с т а н о в и л:

1. Приговором Пермского районного суда Пермского края от 5 августа 2008 года гражданин Республики Таджикистан Б.Р.Югай был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 30, частью пятой статьи 33, пунктом "г" части третьей статьи 228-1 и частью второй статьи 188 УК Российской Федерации (пособничество в приготовлении к незаконному сбыту наркотического средства группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере и контрабанда наркотических средств), и по совокупности преступлений ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По представлению прокурора судебная коллегия по уголовным делам Пермского краевого суда кассационным определением от 14 октября 2008 года отменила данный приговор в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и несправедливостью (чрезмерной мягкостью) назначенного наказания и направила дело на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей.

В ходе нового судебного разбирательства председательствующим было удовлетворено ходатайство государственного обвинителя о возвращении уголовного дела прокурору по основанию, предусмотренному пунктом 4 части первой статьи 237 УПК Российской Федерации, - для соединения с другими уголовными делами. В постановлении суд указал, что в ходе предварительного расследования уголовного дела в отношении Б.Р.Югая были выделены в отдельное производство материалы в отношении соучастников подсудимого; в настоящий момент данные лица установлены и, кроме того, расследуются другие дела, по которым Б.Р.Югай является подозреваемым в совершении преступления в соучастии с теми же лицами; соединение данных уголовных дел целесообразно в целях полного, всестороннего и объективного исследования их обстоятельств, а также в интересах обвиняемого, поскольку применение правил назначения наказания по нескольким приговорам ухудшит его положение. Судом кассационной инстанции жалоба защитника Б.Р.Югая на

данное постановление оставлена без удовлетворения.

После возвращения уголовного дела прокурору оно было соединено с уголовными делами в отношении соучастников Б.Р.Югая, а ему самому было предъявлено окончательное обвинение в совершении преступлений, предусмотренных частью второй статьи 210, частью первой статьи 30, пунктами "а", "г" части третьей статьи 228-1 и частью четвертой статьи 188 УК Российской Федерации (участие в преступном сообществе, приготовление к незаконному сбыту наркотического средства по предварительному сговору в особо крупном размере и контрабанда наркотических средств, совершенные организованной группой), при этом новые факты сбыта либо контрабанды наркотиков Б.Р.Югаю вменены не были.

28 октября 2009 года Пермским краевым судом было вынесено постановление о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания данного дела. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев кассационную жалобу Б.Р.Югая, оставила это постановление без изменения, не усмотрев в переквалификации совершенных им деяний нарушений требований статей 171, 252 и 237 УПК Российской Федерации. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Б.Р.Югай оспаривает конституционность статей 153 "Соединение уголовных дел", 237 "Возвращение уголовного дела прокурору" и 252 "Пределы судебного разбирательства" УПК Российской Федерации.

По мнению заявителя, содержащиеся в данных статьях нормы по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают после возвращения уголовного дела прокурору со стадии судебного разбирательства для соединения с другим уголовным делом ухудшение положения обвиняемого путем фактического проведения дополнительного расследования и увеличения объема обвинения - без вменения иных преступных деяний, что противоречит статьям 45, 46 (части 1 и 2) и 49 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Заявитель указывает, что в уголовном судопроизводстве - в силу норм Конституции Российской Федерации, гарантирующих государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина и закрепляющих презумпцию невиновности, а также статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которой правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости, - предполагается, что формирование обвинения возможно только на стадии досудебного производства; впоследствии обвинение, став предметом судебного разбирательства, ограничивает его пределы, которые не могут быть изменены произвольно, т. е. при отсутствии, новых либо вновь открывшихся обстоятельств, и если этим ухудшается положение обвиняемого. В противном случае обвиняемый лишается конституционно гарантированного права на истолкование судом неустранимых сомнений в его пользу, а сторона обвинения получает возможность восполнить обвинение путем соединения уголовных дел.

2. Проблема возвращения уголовного дела прокурору рассматривалась в ряде решений Конституционного Суда Российской Федерации.

В Постановлении от 20 апреля 1999 года N 7-П Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующими Конституции Российской Федерации нормы Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, возлагавшие на суд обязанность по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору в случае невозможности в судебном заседании неполноты расследования, а также при наличии оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении.

В мотивировочной части решения Конституционный Суд Российской Федерации указал, что возвращение уголовного дела прокурору по названным основаниям по инициативе суда противоречит принципам разделения властей, состязательности судопроизводства и равноправия сторон, презумпции невиновности, затрагивает право как обвиняемого, так и потерпевшего на

доступ к правосудию в разумный срок (статья 10; статья 46, часть 1; статьи 49, 52, 118; статья 120, часть 1; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации).

В Постановлении от 4 марта 2003 года N 2-П Конституционный Суд Российской Федерации признал допустимым возвращение уголовного дела прокурору по инициативе суда для устранения существенных нарушений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, если это не связано с восполнением неполноты предварительного расследования. Как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации, конституционные принципы правосудия предполагают неукоснительное следование процедуре уголовного преследования, что гарантирует соблюдение процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, поэтому в случае выявления допущенных органами дознания или предварительного следствия процессуальных нарушений суд, самостоятельно осуществляя правосудие (статья 120 Конституции Российской Федерации), вправе принимать в соответствии с уголовно-процессуальным законом меры по их устранению с целью восстановления нарушенных прав, что позволяет всесторонне и объективно рассмотреть дело по существу; тем самым обеспечивается право каждого на судебную защиту его прав и свобод и право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба; направляя в этих случаях уголовное дело прокурору, суд не подменяет сторону обвинения, - он лишь указывает на выявленные нарушения, ущемляющие процессуальные права участников уголовного судопроизводства, требуя их восстановления.

Приведенные правовые позиции были воспроизведены Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 8 декабря 2003 года N 18-П: Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что положения части первой статьи 237 УПК Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм не исключают правомочие суда по ходатайству стороны или по собственной инициативе вернуть дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом в случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном производстве, если возвращение дела не связано с восполнением неполноты проведенного дознания или предварительного следствия.

При этом Конституционный суд Российской Федерации указал, что в силу статей 46-52, 118 (части 1 и 2), 123 (часть 3) и 126 Конституции Российской Федерации судебная функция разрешения уголовного дела и функция обвинения должны быть строго разграничены; суд, осуществляющий судебную власть посредством уголовного судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, в ходе производства по уголовному делу не может становиться ни на сторону обвинения, ни на сторону защиты, подменять стороны, принимая на себя их процессуальные полномочия, а должен оставаться объективным и беспристрастным арбитром; возложение на суд обязанности в той или иной форме выполнять функцию обвинения не согласуется с предписаниями статьи 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации и препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия, как того требуют статьи 10, 118 и 120 Конституции Российской Федерации, статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Одновременно Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующим Конституции Российской Федерации положение части четвертой статьи 237 УПК Российской Федерации, не позволяющее осуществлять необходимые для устранения обнаруженных нарушений следственные и иные процессуальные действия.

Соответственно, вывод о непротиворечии Конституции Российской Федерации части первой статьи 237 УПК Российской Федерации в полной мере относится и к закрепленному в ней положению о допустимости возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, если имеются предусмотренные статьей 153 данного кодекса основания для соединения уголовных дел (пункт 4 части первой): в силу ранее выраженных правовых позиций

Конституционного Суда Российской Федерации возвращение в подобных случаях уголовного дела прокурору возможно при условии, что оно не связано с восполнением неполноты проведенного дознания или предварительного следствия в отношении преступлений, вмененных подсудимому в соответствии с обвинительным заключением или обвинительным актом и являвшихся предметом судебного разбирательства.

Названные постановления Конституционного Суда Российской Федерации, а значит, и изложенные в них правовые позиции сохраняют свою силу; выявленный Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовой смысл положений статьи 237 УПК Российской Федерации является общеобязательным и исключает какое-либо иное их истолкование в правоприменительной практике. Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений по делу заявителя не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

3. Оспариваемая заявителем статья 252 УПК Российской Федерации устанавливает, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению (часть первая) и что изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту (часть вторая). Данные нормы относятся к общим условиям судебного разбирательства, направлены на защиту интересов подсудимого и сами по себе его конституционные права не нарушают.

Что касается положений статьи 153 УПК Российской Федерации, то они, как закрепляющие основания и механизм соединения в одном производстве нескольких уголовных дел, как таковые конституционные права заявителя также не нарушают.

Для реализации процедуры соединения дел в одном производстве после возвращения дела прокурору могут проводиться определенные процессуальные действия, которые при этом не должны быть связаны с восполнением неполноты проведенного расследования применительно к обвинению, являвшемуся предметом судебного разбирательства. Это, однако, не препятствует выполнению органами следствия необходимых, по их мнению, следственных и иных процессуальных действий в рамках того обвинения, которое не было предметом судебного разбирательства, как и не ограничивает право обвиняемого использовать все предоставленные ему законом способы защиты. Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Таджикистан Югая Бориса Романовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, а также поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

N 751-О-О

Актуальность вопроса о расширении предъявленного подсудимому обвинения и производстве связанных с этим следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу, возвращенному прокурору по ходатайству государственного обвинителя для соединения с другими делами, подтверждается как исследователями, так и повторяющимися обращениями заявителей по данному вопросу в Конституционный Суд Российской Федерации.

В Постановлении от 20 апреля 1999 года N 7-П Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующими Конституции Российской Федерации нормы Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, предоставлявшие суду право возвращать уголовное дело прокурору в случае не восполнимой в судебном заседании неполноты расследования, а также при наличии оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении. В мотивировочной части решения Конституционный Суд Российской Федерации указал, что возвращение уголовного дела прокурору по указанным основаниям противоречит принципам разделения властей, состязательности судопроизводства и равноправия сторон, презумпции невиновности, затрагивает право как обвиняемого, так и потерпевшего на доступ к правосудию в разумный срок (статьи 10, 46 (часть 1), 49, 52, 110, 118, 120 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации).

В соответствии с Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2000 года N 9-О правовой институт возвращения уголовного дела судом прокурору для дополнительного расследования прекратил свое существование.

Реализуя данные решения Конституционного Суда Российской Федерации, федеральный законодатель отказался в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от института возвращения судом уголовного дела прокурору для дополнительного расследования. Как указал В.М.Лебедев в комментарии к статье 237 этого Кодекса, "отказ от данного института был обусловлен целями стимулирования качества расследования и обеспечения права обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки (ч. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека)".

В то же время в статье 237 УПК Российской Федерации был закреплен институт возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. В свою очередь прокурор мог возвратить дело следователю или дознавателю, но не для восполнения неполноты предварительного расследования, а для достижения той же цели - устранения препятствий его рассмотрения судом.

В Постановлении от 4 марта 2003 года N 2-П Конституционный Суд Российской Федерации признал допустимым возвращение уголовного дела прокурору по инициативе суда для устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона, если это не связано с восполнением неполноты предварительного расследования. Мотивируя свое решение, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что конституционные принципы правосудия предполагают неукоснительное следование процедуре уголовного преследования, что гарантирует соблюдение процессуальных прав участников уголовного судопроизводства. Поэтому в случае выявления допущенных органами дознания или предварительного следствия процессуальных нарушений суд, самостоятельно осуществляя правосудие (статья 120 Конституции Российской Федерации), вправе принимать в соответствии с уголовно-процессуальным законом меры по их устранению с целью восстановления нарушенных прав, что позволяет всесторонне и объективно рассмотреть дело по существу. Тем самым обеспечивается право каждого на судебную защиту его прав и свобод и право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статьи 46 и 52

Конституции Российской Федерации).

Направляя в этих случаях уголовное дело прокурору, суд не подменяет сторону обвинения, - он лишь указывает на выявленные нарушения, ущемляющие процессуальные права участников уголовного судопроизводства, требуя их восстановления.

Приведенные правовые позиции были развиты Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 8 декабря 2003 года N 18-П. В данном решении Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что положения части первой статьи 237 УПК Российской Федерации не исключают - по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм - правомочие суда по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвратить дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях существенных нарушений уголовно-процессуального закона, не устранимых в судебном производстве, если возвращение дела не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия. Конституционный Суд Российской Федерации также признал не соответствующим Конституции Российской Федерации положение части четвертой статьи 237 УПК Российской Федерации, не позволявшее осуществлять необходимые для устранения обнаруженных нарушений следственные и иные процессуальные действия.

Реализуя названное Постановление, федеральный законодатель признал утратившими силу части вторую, четвертую и пятую статьи 237 УПК Российской Федерации (Федеральный закон от 2 декабря 2008 года N 226-ФЗ).

Таким образом, по смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, суд общей юрисдикции при осуществлении производства по уголовному делу может по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвратить дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, когда в досудебном производстве допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, не устранимые в судебном производстве, если возвращение дела прокурору не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия; при этом устранение допущенных нарушений предполагает осуществление необходимых для этого следственных и иных процессуальных действий.

Между тем в названных решениях Конституционный Суд Российской Федерации не касался вопроса о возвращении уголовного дела прокурору для соединения с другими делами и о правовых последствиях такого возвращения в случаях, когда отсутствие такого соединения дел не является существенным нарушением уголовно-процессуального закона в смысле правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

В уголовном деле Б.Р.Югая при первом рассмотрении дела ни Пермский районный суд Пермского края, ни судебная коллегия по уголовным делам Пермского краевого суда не посчитали, что дело не может быть рассмотрено без соединения с делами соучастников подсудимого. При повторном же рассмотрении те же суды в своих решениях указали, что возвращение дела прокурору для соединения дел в одном производстве было произведено не для устранения препятствий его рассмотрения судом, а для более полного, всестороннего и объективного исследования доказательств по делу, т. е. фактически для восполнения неполноты предварительного расследования.

Соответственно, по смыслу, придаваемому сложившейся правоприменительной практикой положениям статьи 237 УПК Российской Федерации в действующей редакции, после возвращения судом уголовного дела прокурору в порядке данной статьи проведение дополнительного расследования возможно.

Такое правоприменение фактически может рассматриваться как возложение на суд обязанности по обоснованию обвинения, что не согласуется с предписаниями статьи 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия, как того требуют статьи 10, 118 и 120 Конституции Российской Федерации, статья 6 Конвенции о

защите прав человека и основных свобод и статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и вступает в противоречие с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации о невозможности проведения дополнительного расследования после возвращения судом уголовного дела прокурору, изложенной в Постановлении от 8 декабря 2003 года N 18-П. Таким образом, в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспоренные положения статьи 237 "Возвращение уголовного дела прокурору" УПК Российской Федерации, находящиеся в системной связи с положениями его статей 153 "Соединение уголовных дел" и 252 "Пределы судебного разбирательства", обнаруживается неопределенность, что согласно статье 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" является основанием к рассмотрению дела в Конституционном Суде Российской Федерации. Исходя из изложенного, руководствуясь статьями 36, 42, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", полагаю, что жалобу гражданина Республики Таджикистан Б.Р.Югая следует принять к рассмотрению, поскольку она отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми такого рода обращения признаются допустимыми.

Маркина Е.А., Баева Т.Н. Возвращение уголовного дела прокурору: возможно ли расширить объем обвинения, изменить его на более тяжкое? // Уголовное судопроизводство. 2006. N 1; Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: НОРМА, 2009; Божьев В.П. Сущность изменений в УПК РФ от 2 декабря 2008 года // Законность. 2009. N 5; Ибрагимов И.М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего // Российская юстиция. 2009. N 5; Смирнов А.В. О повороте обвинения к худшему в судебном разбирательстве и возвращении судом дела прокурору // СПС "КонсультантПлюс". 2011. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н.Козак, Е.Б.Мизулина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 516.
